

Генеральная Ассамблея

Семьдесят седьмая сессия

Официальные отчеты

Distr.: General

12 June 2023

Russian

Original: English

Шестой комитет**Краткий отчет о 42-м заседании,**

состоявшемся в Центральном учреждении, Нью-Йорк, в среду, 12 апреля 2023 года, в 15 ч 00 мин

Председатель: г-н Афонсу (Мозамбик)*затем:* г-н Леаль Матта (заместитель Председателя) (Гватемала)*затем:* г-жа Сверрисдоуттир (заместитель Председателя) (Исландия)**Содержание**Пункт 78 повестки дня: Преступления против человечности (*продолжение*)

В настоящий отчет могут вноситься исправления.Исправления должны направляться в кратчайшие возможные сроки за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Секции управления документооборотом (dms@un.org) и должны быть внесены в экземпляр отчета.Отчеты с внесенными в них исправлениями будут переизданы в электронной форме и размещены в Системе официальной документации Организации Объединенных Наций (<http://documents.un.org>).

23-06971 (R)

Просьба отправить на вторичную переработку

Заседание открывается в 15 ч 05 мин.

Пункт 78 повестки дня: Преступления против человечности (продолжение)

Проекты статей 6–10 (продолжение)

1. Председатель предлагает Комитету возобновить обмен мнениями по проектам статей о предупреждении преступлений против человечности и наказании за них, принятым Комиссией международного права.

2. **Г-н Эркан** (Турция), высказываясь о проекте статьи 6 (Криминализация по национальному праву), говорит, что критерии, согласно которым определяется ответственность военных командиров и начальников, неоднозначны и требуют прояснения. В пункте 31) своего комментария Комиссия утверждает, что пункт 5 никак не влияет на любой «процессуальный иммунитет, которым может обладать должностное лицо иностранного государства от национальной уголовной юрисдикции и который по-прежнему регулируется международным договорным и обычным правом». Для ясности это утверждение следует включить в сам проект статьи, обеспечив тем самым толкование данного проекта статьи в соответствии с утвердившимися принципами международного права. Необходимо также включить в проекты статей положение о принципе отсутствия обратной силы, что будет соответствовать применимым нормам международного права договоров.

3. Пункт 8, в котором утверждается, что каждое государство должно принимать меры по установлению уголовной, гражданской или административной ответственности юридических лиц за правонарушения, упомянутые в проекте статьи, не отражает существующего международного обычного права и должен быть исключен. Как признаёт в комментарии сама Комиссия, «до сих пор уголовная ответственность юридических лиц сколь-либо заметно не фигурировала в международных уголовных судах и трибуналах [...]; ответственность юридических лиц также не была включена во многие договоры, касающиеся преступлений на национальном уровне [...]». Кроме того, в этом отношении не существует ни достаточной государственной практики, ни установившихся норм международного обычного права.

4. Несмотря на то, что концепция преступлений против человечности берет свое начало в международном праве, в отношении нее не существует согласованных на международном уровне норм и стандартов. Как отмечает Комиссия в общем комментарии к проектам статей, «отсутствует какая-либо глобальная конвенция, направленная на предупреждение и

наказание преступлений против человечности и на содействие межгосударственному сотрудничеству в этой области». Предлагаемые нормы, концепции и механизмы следует разрабатывать с максимальной тщательностью, в структурированной форме и при сохранении абсолютной ясности. Преступления против человечности в значительной степени определяются политическими устремлениями, они по определению затрагивают государственных должностных лиц и могут стать предметом злоупотребления в политических целях. Риск этого заложен, в частности, в проекте статьи 7.

5. Один из самых базовых принципов международного уголовного права заключается в том, что государства обладают основной суверенной прерогативой осуществлять через свои национальные суды юрисдикцию в отношении преступлений против человечности, совершенных на их территории или их гражданами. Этот принцип соотносится с представлением о том, что государство, в котором установлена территориальная юрисдикция или юрисдикция по принципу гражданства, обычно находится в оптимальном положении для обеспечения эффективного преследования в связи с такими преступлениями. Таким образом, в интересах правосудия приоритет следует отдавать территориальной или национальной юрисдикции. Насколько понимает делегация оратора, универсальная юрисдикция на основании проекта статьи 7 может осуществляться только в отношении граждан государств-участников; иными словами, проект статьи не позволяет государствам устанавливать юрисдикцию в отношении граждан тех государств, которые не являются участниками конвенции.

6. **Г-жа Попан** (представитель Европейского союза в его качестве наблюдателя), уточняя сделанные ею на предыдущем заседании замечания о смертной казни, говорит, что намерение Европейского союза состоит не в том, чтобы навязать свое мнение, согласно которому для целей проекта статьи 6 смертная казнь не должна рассматриваться в качестве надлежащего наказания. Европейский союз рассматривает данный проект статьи в контексте своей широко известной и принципиальной позиции в отношении смертной казни. Также следует отметить, что 144 страны отменили смертную казнь в законодательном порядке или на практике и что с целью работы в духе сотрудничества было решено, что все делегации имеют право высказывать свои мнения по любым вопросам, затронутым в проектах статей.

7. **Г-н Силвейра Браюс** (Бразилия), высказываясь о проекте статьи 6 (Криминализация по национальному праву), говорит, что для обеспечения

правовой определенности пункт 3 следует конкретизировать. В нем предусматривается, что командиры и другие начальники несут уголовную ответственность за деяния, совершенные их подчиненными, если они знали или имели основание знать о таких деяниях, тогда как в пункте 1 проекта статьи 2 знание правонарушителя о систематическом или широкомасштабном нападении определяется в качестве одного из элементов состава преступления против человечности. Учитывая то обстоятельство, что содержащаяся в пункте 3 формулировка «имели основание знать» может оказаться слишком неконкретной для положения, устанавливающего уголовную ответственность, целесообразно последовать примеру Римского статута Международного уголовного суда, в статье 28 а) i) которого основание для знания конкретизируется как основание знать «в сложившихся на тот момент обстоятельствах». Более точной может быть также альтернативная формулировка, подобная содержащейся в пункте 2 статьи 86 Дополнительного протокола к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающегося защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокола I), а именно: «имели в своем распоряжении информацию, которая должна была бы дать им возможность прийти к заключению в обстановке, существовавшей в то время». В противном случае теоретически возникнет риск применения абсолютной ответственности, что в принципе не будет соответствовать международной судебной практике.

8. Насколько понимает правительство страны оратора, ничто в настоящих проектах статей не должно толковаться как затрагивающее иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции, что соответствует международному обычному праву и прецедентному праву Международного Суда. В этой связи в проект статьи 6 следует включить соответствующее положение.

9. Бразилия приветствует включение проекта статьи 10 о принципе *aut dedere aut judicare*, который может быть важным орудием борьбы с безнаказанностью. Данный принцип закреплен в многочисленных международных конвенциях и, согласно прецедентному праву Международного Суда, создает обязательство *erga omnes partes* («перед всеми сторонами»). Таким образом, каждое государство-участник заинтересовано в соблюдении данного обязательства в каждом конкретном случае. В зависимости от рассматриваемого правового инструмента такое обязательство может заключаться в судебном преследовании, а не в выдаче, и наоборот. В проектах статей обязательством является преследование предполагаемого правонарушителя, а

альтернативой — выдача или передача обвиняемого. Поэтому данный текст подлежит прочтению совместно с проектами статей, касающихся национальной юрисдикции и выдачи.

10. В будущую конвенцию полезно будет заложить дополнительные гарантии, с тем чтобы предотвратить злоупотребление принципом универсальности. Например, предусмотренное в проекте статьи 10 обязательство может распространяться на случаи, перечисленные в пункте 1 проекта статьи 7. В случаях, когда государство содержания под стражей не имеет прямой связи с преступлением, правонарушителем или жертвой, можно рассмотреть возможность установления обязательства в отношении выдачи или передачи предполагаемого правонарушителя международным уголовным трибуналам или его судебного преследования, как предусмотрено в пункте 2 проекта статьи 7. Это позволит закрепить приоритетную юрисдикцию за государствами, имеющими наиболее тесную связь с преступлением и, соответственно, предотвратить злоупотребление принципом универсальной юрисдикции.

11. Делегация Бразилии приветствует тот факт, что по инициативе Комиссии и согласно сделанному Бразилией в 2018 году предложению представленный ранее пункт 3 был исключен из проекта статьи об определении преступлений против человечности: этот пункт не учитывал современное правозащитное определение термина «гендерный» и текущее развитие дискуссий по данной теме. В проекте статьи 3 (Общие обязательства) прямое упоминание обязательства государств не вовлекаться в деяния, которые представляют собой преступления против человечности, является важным следствием обязательства предупреждать такие преступления. Критически важным является положение о том, что никакие обстоятельства, какими бы они ни были, не могут служить оправданием таких преступлений. В проекте статьи 4 а) полезно будет прямо упомянуть как юрисдикцию *де-юре*, так и юрисдикцию *де-факто*, чтобы повысить правовую определенность относительно обязательства государств предупреждать преступления против человечности на контролируемых ими территориях.

12. **Г-н Кан** (Сингапур) говорит, что делегация его страны ценит данное Европейским союзом объяснение и полностью согласна с тем, что любая делегация может высказывать свои мнения по любому вопросу, затронутому в проектах статей. Вместе с тем некоторые делегации, как представляется, стремятся перевести дискуссию в русло обсуждения достоинств смертной казни, что неуместно. Несмотря на то, что некоторые страны отменили смертную казнь

в законодательном порядке или на практике, большинство государств-членов также подтвердили суверенное право всех стран на развитие собственных правовых систем, включая определение мер наказания, в соответствии с их обязательствами по международному праву.

13. **Г-жа Минале** (Эфиопия) говорит, что существующие в области прав человека и гуманитарного права договоры и законодательство, наряду с национальным уголовным правом, обеспечивают необходимую правовую основу для преследования за преступления против человечности. Любые правовые пробелы в данной сфере следует заполнять за счет национальных законов и институциональных механизмов, а не при помощи договора.

14. Поскольку вопрос о преступлениях против человечности подвержен политизации, в любых касающихся их законодательных актах необходимо тщательно соблюдать баланс. Проекты статей содержат отсылки к Римскому статуту, к которому не присоединились более трети государств-членов, что осложняет обсуждение этих статей и подрывает усилия по достижению консенсуса. Эфиопия не является участницей Статута и считает, что уголовное право и политика в области уголовного правосудия подпадают под национальную юрисдикцию. Международные трибуналы должны учреждаться на разовой основе и иметь целью рассмотрение конкретных дел с согласия соответствующего государства или государств. Эфиопия уже выражала серьезные сомнения по поводу нарушения Судом государственного суверенитета и иммунитета государственных должностных лиц, а также его избирательности, подрывающей суверенное равенство и перспективы решения проблем в области мира и безопасности. В связи с этим делегация оратора считает, что проекты статей должны ставить во главу угла национальное законодательство и национальные процессы расследования, судебного преследования и судопроизводства.

15. Высказываясь о проекте статьи 6 (Криминализация по национальному праву), оратор говорит, что положение, согласно которому государства обязаны принимать меры для обеспечения привлечения к ответственности военных должностных лиц за совершенные их подчиненными преступления против человечности, является излишним и контрпродуктивным. Учитывая, что эти преступления могут совершаться вне контекста вооруженного конфликта, необходимо изложить общие принципы присвоения поведения, а также предоставить государствам свободу действий при определении виновности.

16. В конституции Эфиопии есть специальное положение о преступлениях против человечности, в соответствии с которым на уголовную ответственность лиц, совершивших такие преступления, согласно их определению в ратифицированных Эфиопией международных соглашениях и других законах страны, не должны распространяться никакие сроки давности. Наказания за такие преступления не могут быть смягчены путем амнистии или помилования по решению законодательного собрания или любого другого государственного учреждения. По этой причине делегация оратора положительно воспринимает положение, касающееся срока давности. Комиссии следует изучить действующую государственную практику в области помилования и амнистии и разработать соответствующее предложение на этот счет.

17. Эфиопия приветствует положения, касающиеся усилий государств по проведению судебных расследований преступлений против человечности и по поддержанию сотрудничества. Уголовный кодекс Эфиопии предусматривает осуществление видоизмененной формы универсальной юрисдикции в отношении международных преступлений, согласно которой лицо, совершившее преступление по международному праву или международное преступление, фигурирующее в эфиопском законодательстве, либо в международном договоре или конвенции, участницей которых является страна, может быть предано суду в Эфиопии. К этой категории преступлений относятся и преступления против человечности. Принцип иммунитета должностных лиц государства от иностранной юрисдикции и принцип невмешательства во внутренние дела государств должны соблюдаться в полной мере. В проекты статей следует включить четкое положение на этот счет.

18. Общий принцип отсутствия обратной силы, применяемый в уголовном праве ко всем преступлениям, должен трактоваться иначе, когда речь идет о преступлениях против человечности, поскольку такие преступления представляют собой давно совершенные преступные деяния, заслуживавшие наказания в момент их совершения. Исходя из этого, принцип отсутствия обратной силы должен применяться только в отношении любыхотягчающих обстоятельств, сопровождавших такие преступления. Комиссии следует выработать четкую и ясно сформулированную оговорку в отношении принципа отсутствия обратной силы, с тем чтобы обеспечить возможность преследования за совершенные в прошлом вопиющие преступления. Вместе с тем положение о принципе отсутствия обратной силы должно применяться без ущерба для ответственности и средств правовой

защиты, включая репарации, в связи со всеми международными преступлениями, зверствами и другими деяниями, представляющими собой преступления против человечности, совершенные с целью поддержания политики колонизации, апартеида, агрессии, расовой сегрегации или иностранной оккупации.

19. **Г-н Джайтех** (Гамбия) говорит, что делегация его страны приветствует проекты статей 6 и 7, которые крайне важны для расследования государствами преступлений против человечности и судебного преследования за них, а также проекты статей 8 и 9, которые согласуются с остальными проектами статей и с международным правом. Гамбия также приветствует проект статьи 10, в котором закрепляется принцип *aut dedere aut judicare*, гарантирующий, что у подозреваемых в совершении преступлений против человечности не будет безопасного убежища, позволяющего скрыться от судебного преследования.

20. **Г-жа Флорес Сото** (Сальвадор), высказываясь о проекте статьи 6 (Криминализация по национальному праву), говорит, что делегация ее страны согласна с положением пункта 1, согласно которому государства обязаны обеспечить, чтобы преступления против человечности представляли собой правонарушения по их национальному законодательству, поскольку это позволит напрямую обеспечить применение проектов статей. Однако пункт 3, имеющий целью определение различных форм участия, в том числе непосредственного совершения преступления и различных прочих форм участия, с точки зрения уголовной ответственности, не охватывает косвенное совершение преступления. Сам характер косвенного совершения преступления предполагает участие как минимум двух лиц, и этот аспект мог бы быть более точно отражен в тексте проектов статей. Косвенное совершение преступления предполагает совершение деяния через другое лицо и отличается от других форм участия, поскольку преступник не совершает преступление непосредственно, а использует другое лицо в качестве орудия.

21. Что касается проекта статьи 7 (Установление национальной юрисдикции) и прежде всего его пункта 2, то следует отметить, что осуществление юрисдикции при отсутствии территориальной или личной связи основывается, как представляется, на принципе универсальной юрисдикции, что весьма уместно, если учитывать характер рассматриваемых преступлений. Однако следует проводить четкую границу между принципом универсальной юрисдикции и обязательством выдавать или осуществлять судебное преследование. Поэтому делегация

оратора предлагает изменить формулировку этого пункта, чтобы уточнить истинную сферу применения проекта статьи.

22. **Г-н Лю Ян** (Китай), высказываясь о проекте статьи 6 (Криминализация по национальному праву) и его пункте 1, говорит, что уточнение понятия преступлений против человечности и достижение консенсуса в отношении их определения является необходимым предварительным условием и основой для национального уголовного права, касающегося таких преступлений. Не следует путать деяния, представляющие собой преступление, и используемую для описания таких деяний терминологию. Деяния, представляющие собой преступления против человечности, должны быть уголовно наказуемыми в соответствии с уголовным кодексом страны. Что касается формы наказания за такие деяния и применяемой по отношению к ним точной терминологии, то здесь нельзя использовать шаблонный подход. Например, в некоторых странах акты пиратства считаются уголовно наказуемыми преступлениями, однако в уголовном законодательстве многих других стран такое преступление не упоминается.

23. Что касается пунктов 2–8, в которых излагаются конкретные требования в отношении включения преступлений против человечности в национальное законодательство, то странам должна быть предоставлена возможность принимать собственные решения в соответствии со своими национальными условиями и правовыми системами. Благодаря этому больше стран сможет присоединиться к возможной будущей конвенции о преступлениях против человечности. Китай согласен с содержащимся в комментарии утверждением Комиссии о том, что «пункт 5 никак не влияет на любой процессуальный иммунитет, которым может обладать должностное лицо иностранного государства от национальной уголовной юрисдикции и который по-прежнему регулируется международным договорным и обычным правом». Для содействия эффективному осуществлению будущей конвенции это утверждение следует включить в упомянутый проект статьи, четко указав, что пункт 5 не наносит ущерба иммунитетам, которыми должностные лица иностранных государств пользуются в соответствии с нормами международного договорного и обычного права.

24. Что касается пункта 6, то, учитывая, что преступления против человечности охватывают преступные деяния различных категорий, степени тяжести и состава с различными применимыми наказаниями, вопрос о сроках давности в отношении таких преступлений должен быть предметом дальнейшего изучения и самостоятельно определяться каждой

страной. Рассматриваемый в пункте 8 вопрос об ответственности юридических лиц за такие преступления и о характере такой ответственности должен решаться каждой страной самостоятельно в соответствии со своими национальными условиями. Действительно, в своем комментарии Комиссия указывает, что «до сих пор уголовная ответственность юридических лиц сколь-либо заметно не фигурировала в международных уголовных судах и трибуналах».

25. Переходя к проекту статьи 7, оратор говорит, что, как указано в пункте 1, установление национальной юрисдикции в отношении преступлений против человечности должно иметь четкую юрисдикционную основу: территориальная юрисдикция, юрисдикция по принципу гражданства или юрисдикция пассивной правосубъектности. Пункт 2 имеет целью создание дополнительной широкой юрисдикционной основы для применения универсальной юрисдикции в отношении таких преступлений, что требует дальнейшего обсуждения. Учитывая, что проект статьи 10 предполагает применение правила *aut dedere aut judicare*, исключение этого пункта не повлияет на международное сотрудничество, касающееся таких преступлений. Наличие различий в положениях об уголовной юрисдикции в национальном законодательстве разных стран является объективным фактом, однако одна из основных норм международных отношений заключается в том, что осуществление уголовной юрисдикции, установленной страной в соответствии с ее национальным законодательством, не должно подрывать суверенитет других государств или представлять собой вмешательство в их внутренние дела. Эти элементы следует отразить в пункте 3.

26. Что касается проекта статьи 9 (Предварительные меры в случае присутствия предполагаемого правонарушителя), то Китай разделяет мнение о том, что такие принимаемые странами предварительные меры, как задержание предполагаемых правонарушителей, должны отвечать необходимым материальным и процессуальным требованиям и что произвольное задержание недопустимо. В проекте статьи 10 рассматривается правило *aut dedere aut judicare*, которое Китай в принципе поддерживает. Однако это положение не должно толковаться как признание или разрешение осуществления универсальной юрисдикции в отношении преступлений против человечности. В проекте статьи речь идет о передаче юрисдикции между государством и международным уголовным судом или трибуналом, что выходит за рамки общих требований правила *aut dedere aut judicare*. Положение *aut dedere aut judicare*

содержится во многих международных договорах, но только применительно к сотрудничеству между государствами, без какого-либо упоминания международных судов или трибуналов. Сотрудничество между государствами и международными судами или трибуналами не должно регулироваться или охватываться положением *aut dedere aut judicare*.

27. **Г-жа Сайедж** (наблюдатель от Государства Палестина) говорит, что эффективная криминализация преступлений против человечности необходима, чтобы обеспечить как защиту тех или иных народов, так и результативность применения проектов статей. Обязательство устанавливать национальную юрисдикцию над такими преступлениями в национальных правовых системах вытекает из различных договоров и международного обычного права. Следовательно, в национальном законодательстве должна обеспечиваться ответственность за совершение таких преступлений.

28. Переходя к проекту статьи 6 (Криминализация по национальному праву), оратор говорит, что ее делегация присоединяется к другим делегациям, подтверждая, что призывы к совершению преступлений против человечности или угроза совершить таковые, подстрекательства, выраженные публично или в частном порядке, прямо или косвенно, представляют собой признанные формы ответственности в соответствии с международным уголовным правом и должны быть включены в пункт 2. Что касается пункта 4, то делегация оратора подтверждает свою давнюю позицию в отношении того, что оснований для исключения уголовной ответственности не существует, поскольку такое исключение несовместимо с предупреждением преступлений против человечности и наказанием за них. Что касается проекта статьи 7 (Установление национальной юрисдикции), то приоритет следует отдавать персональной юрисдикции. Государство обязано расследовать преступления против человечности, совершенные его органами, вооруженными силами и персоналом частных структур, независимо от места их совершения, в том числе на территории иного государства.

29. Делегация оратора с удовлетворением отмечает содержащееся в проекте статьи 8 положение о том, что расследование должно быть «быстрое, тщательное и беспристрастное» и проводиться тогда, когда есть «разумные основания полагать», что было совершено правонарушение, однако данные расследования также должны обеспечиваться и проводиться на законных основаниях, эффективно и в достаточном объеме. В этом контексте высказывались опасения по поводу военных судов и их беспристрастности, а также по поводу отсутствия независимости в

отправлении правосудия. Независимость судов имеет основополагающее значение для эффективности расследования и применения средств правовой защиты. Показные расследования, которые проводятся недобросовестно, лишь ограждают совершивших преступления от ответственности и узаконивают совершение преступлений. В проекте статьи 8 будет уместнее указывать на «деяние», представляющее собой преступление против человечности, а не на «деяния, представляющие собой преступления против человечности», поскольку отдельно взятое широкомасштабное и систематическое деяние, направленное против гражданского населения, по сути будет представлять собой преступление против человечности.

Проекты статей 13–15 и проект приложения

30. **Г-жа Попан** (представитель Европейского союза в его качестве наблюдателя), выступая в том числе от имени стран-кандидатов Албании, Боснии и Герцеговины, Республики Молдова, Северной Македонии, Сербии и Украины; потенциальной страны-кандидата Грузии; а также Лихтенштейна, говорит, что проект статьи 13 (Выдача) представляет собой важный инструмент межгосударственного сотрудничества в области наказания за преступления против человечности. В проекте статьи не предусмотрено обязательство выдачи предполагаемого правонарушителя; обязательство скорее заключается в передаче дела для судебного преследования, если правонарушитель не выдается и не передается другому государству. Тем не менее в проекте статьи оговаривается, что запрашиваемому государству следует должным образом рассмотреть просьбу и, прежде чем отказать в выдаче, в соответствующих случаях обязательно провести консультации с запрашивающим государством, чтобы предоставить ему достаточные возможности для изложения его мнений и представления информации, имеющей отношение к изложенным в его просьбе фактам. Такие консультации полезны, поскольку они позволяют запрашивающему государству прояснить свою просьбу и при необходимости изменить ее, с тем чтобы устранить обеспокоенность запрашиваемого государства.

31. Европейский союз приветствует содержащееся в проекте статьи уточнение в отношении того, что все охватываемые проектами статей правонарушения могут повлечь выдачу и что для политических правонарушений не делается исключений. Никто не должен подвергаться уголовному преследованию или наказанию вследствие своей гендерной принадлежности, расы, вероисповедания, гражданства, этнического происхождения, культуры,

принадлежности к конкретной социальной группе или политических убеждений; просьбы о выдаче не должны использоваться в качестве инструмента для подобных целей.

32. Учитывая, что межгосударственное сотрудничество имеет ключевое значение для расследования преступлений против человечности и преследования за них, Европейский союз поддерживает проект статьи 14 (Взаимная правовая помощь), который совместно с проектом приложения применяется только в случаях отсутствия договора о взаимной правовой помощи. Как Комиссия указала в комментарии, если договор о взаимной правовой помощи существует, то применяется этот договор, за исключением случаев, когда в соответствии с некоторыми пунктами проекта статьи требуется оказание помощи на более высоком уровне. Европейский союз приветствует то, что положение о возможности передачи компетентными органами государства информации, касающейся преступлений против человечности, применяется «без ущерба для национального права».

33. Европейский союз не усматривает противоречия между проектами статей и инициативой по оказанию взаимной правовой помощи, которая направлена на улучшение межгосударственного сотрудничества для облегчения преследования в национальных судах за международные преступления.

34. Проект статьи 15 (Урегулирование споров) особенно важен, поскольку в настоящее время государства не имеют отдельного обязательства по разрешению возникающих между ними споров, касающихся предупреждения преступлений против человечности и наказания за них. Проект статьи налагает на них обязательство предпринимать усилия для урегулирования споров путем переговоров. Они должны передавать спор на обязательное урегулирование только в случае неудачи таких переговоров. Однако им предоставляется выбор — передать спор в Международный Суд или на арбитраж. В проекте статьи не определяются сроки завершения переговоров и не предусматривается создание наблюдательного или правоприменительного механизма. Европейский союз приветствует заложенную в упомянутый проект статьи гибкость и тот факт, что этот проект позволяет желающим государствам развивать или дорабатывать его.

35. **Г-н Торвардарсон** (Исландия), выступая от имени Северных стран (Дании, Исландии, Норвегии, Финляндии и Швеции), говорит, что международное сотрудничество имеет жизненно важное значение для достижения общих целей предупреждения преступлений против человечности и наказания за них.

Для устранения пробелов в борьбе с безнаказанностью государствам нужна возможность осуществлять судебное преследование на национальном уровне. Для этого необходимы общее понимание межгосударственного сотрудничества и четкие положения в отношении такого сотрудничества; без этого государства рискуют непреднамеренно превратиться в убежища для лиц, совершивших основные международные преступления. По этой причине проекты статей являются весомым дополнением к международной правовой законодательной базе и способствуют реализации принципа комплементарности, предписанного в Римском статуте для его государств-участников. Следует отметить, что от государств не потребуются быть участниками Римского статута для того, чтобы присоединиться к основанному на проектах статей соглашению. В конечном счете обязанностью каждого государства является осуществление его уголовной юрисдикции над лицами, несущими ответственность за совершение международных преступлений.

36. Проекты статей должны быть краткими, простыми для понимания и не громоздкими, чтобы не отвращать государства от выполнения изложенных в них обязательств. В проектах статей соблюден должный баланс с точки зрения эффективности и общей приемлемости для государств, что очевидно на примере проектов статей 13, 14 и 15, подлежащих прочтению вместе с проектом приложения. В их тексте далее развиваются положения уже принятых государствами договоров без наложения на государства обязательств участия в каком-либо ином договоре. Как отметила Комиссия, данные конкретные проекты статей следует рассматривать в общем контексте проектов статей. Структура проектов статей 13 и 14, дополняемых проектом приложения, является прозрачной и отражает то, как выдача и взаимная правовая помощь осуществляются на практике.

37. Учитывая отсутствие в международном праве специального режима межгосударственного сотрудничества, касающегося международных преступлений, Северные страны приветствуют начатую в качестве дополнения к проектам статей инициативу по оказанию взаимной правовой помощи в целях содействия принятию новой конвенции о международном сотрудничестве в расследовании преступления геноцида, преступлений против человечности и военных преступлений и судебном преследовании за них.

38. Что касается проекта статьи 13 (Выдача), то Северные страны поддерживают пункт 3, согласно которому никакое охватываемое проектами статей правонарушение не должно рассматриваться как политическое правонарушение и, соответственно,

просьба о выдаче за такое правонарушение не может быть отклонена только на основании его политического характера. В комментарии Комиссия указывает, что пункт 11, строго говоря, не является необходимым для целей выдачи на основании исключительно проектов статей. Северные страны согласны с Комиссией в том, что данный пункт оптимизирует проекты статей в отношении вопроса выдачи на основании договоров о выдаче или национального законодательства, поскольку он поможет предотвратить просьбы о выдаче, основанные на недопустимых мотивах.

39. Пункт 8 проекта статьи 14, касающийся применения проекта приложения, помогает устранить возможные пробелы в области взаимной правовой помощи. Стоит отметить, что пункт 2 проекта приложения позволяет укрепить каналы связи между государствами, чтобы сотрудничество было оперативным и эффективным. Проект статьи 15 (Урегулирование споров) тщательно выверен и, предположительно, заложит прочную основу для всеобщего соблюдения возможного будущего международного соглашения о преступлениях против человечности.

40. **Г-н Хазенау** (Германия) говорит, что проекты статей 13 и 14 и проект приложения содействуют развитию отношений сотрудничества между государствами по вопросу о преступлениях против человечности. Они восполняют потенциальный правовой пробел в отношении предупреждения таких преступлений и наказания за них и закладывают основу для дальнейших переговоров, в том числе относительно надлежащего регулятивного охвата и структуры данных проектов статей и проекта приложения. Проект статьи 15, касающийся урегулирования споров, представляет собой механизм обеспечения исполнения проектов статей. Он содержит стандартные формулировки и обязывает государства разрешать споры путем переговоров, а в случае неудачи передавать споры в Международный Суд, если стороны не согласятся на арбитраж. Положение, согласно которому Суд имеет обязательную юрисдикцию, будет оптимальным инструментом содействия привлечению к ответственности за преступления против человечности.

41. *Место Председателя занимает заместитель Председателя г-н Леаль Матта (Гватемала).*

42. **Г-н Руффер** (Чехия) говорит, что Комиссия приняла взвешенное решение сформулировать проекты статей 13 и 14 в значительной степени на основе широко признанных положений Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции и Конвенции Организации Объединенных Наций

против транснациональной организованной преступности. Проект статьи 13 (Выдача) не имеет чрезмерно регламентирующего характера и обеспечивает ясность с юридической точки зрения, достаточную для того, чтобы государства могли использовать его в качестве основы в вопросах выдачи. Основания для отказа в выдаче рассматриваются в общих чертах, с упоминанием национального законодательства и применимых договоров. Вне зависимости от причины отказа в выдаче остается применимым установленное в проекте статьи 10 обязательство запрашиваемого государства передать дело своим компетентным органам для судебного преследования. Делегация оратора с удовлетворением отмечает, что вопрос о множественных просьбах о выдаче не рассматривается подробно в проектах статей, без учета пункта 12 проекта статьи 13, и оставлен на усмотрение государств. Государственная практика в этой области значительно разнится, и в каждой конкретной ситуации запрашиваемое государство должно иметь возможность учесть все значимы критерии.

43. Проект статьи 14 (Взаимная правовая помощь) создает крайне необходимую и в целом достаточную законодательную базу для оказания взаимной правовой помощи в связи с преступлениями против человечности. Содержание этого проекта не отражается на обязательствах, которые государства могут иметь в рамках других договоров о взаимной правовой помощи. Государствам рекомендуется совершенствовать предоставление взаимной правовой помощи путем заключения прочих договоров и соглашений. В каждом конкретном случае государствам следует прибегать к тому правовому инструменту, который обеспечивает оказание помощи на более высоком уровне. В проекте приложения будут содержаться полезные рекомендации для международного сотрудничества по проблематике преступлений против человечности, и он может послужить образцом при налаживании сотрудничества и даже при принятии национального законодательства.

44. Делегация оратора положительно воспринимает включение проекта статьи 15 (Урегулирование споров), в котором в случае неудачи переговоров между государствами предусмотрено непосредственное обращение в Международный Суд, если только эти государства не соглашаются передать спор на арбитраж. Такой подход отражает серьезность преступлений против человечности и основывается на существующих в международном правовом поле договорах о других видах преступлений. Вопрос об отказе от юрисдикции Суда заслуживает дальнейшего анализа, в том числе с учетом других широко признанных договоров, касающихся

различных видов преступлений. То же самое относится к возможным оговоркам и к вопросу о том, следует ли их прямо запретить в будущей конвенции. В целом следует избегать положений и механизмов, которые могут стать нежелательной помехой для государств в вопросе ратификации будущей конвенции.

45. **Г-жа Солано Рамирес** (Колумбия), касаясь проекта статьи 13 (Выдача), говорит, что обязательство выдавать или осуществлять судебное преследование и использование будущей конвенции в качестве достаточного источника для процедур выдачи представляют собой два нововведения в вопросе выдачи, которые до сих пор отсутствовали в конвенционных нормах, применимых ко всем деяниям, представляющим собой преступления против человечности и не охваченным ссылкой на императивный характер наказания за их совершение. Рассматриваемый проект статьи применим к практике государств в вопросах выдачи и согласуется с ней. Он также согласуется со статьей III Конвенции о неприменимости срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества; резолюцией № 1/03 Межамериканской комиссии по правам человека о преследовании за международные преступления; Римским статутom; статьей 8 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания; статьями 11 и 13 Межамериканской конвенции о предупреждении пыток и наказании за них; и статьей V Межамериканской конвенции о насильственном исчезновении лиц.

46. Инструмент международного сотрудничества, определяемый в пункте 4, имеет важное значение, поскольку в интересах отправления правосудия по наиболее серьезным делам он может быть использован для восполнения таких институциональных и дипломатических пробелов, как отсутствие или несоблюдение двусторонних или многосторонних договоров о выдаче. Вместе с тем пункт 5 вносит некоторую путаницу. На практике, в тех случаях, когда для целей выдачи применимы несколько договоров, государства могут выбрать, которым из них следует регулировать процесс выдачи в конкретном случае. Тем не менее в соответствии с пунктом 5 а) у государств, имеющих действующие договоры о выдаче, появляется обязательство уведомить о том, намерены ли они использовать для исполнения просьб о выдаче действующие договоры или будущую конвенцию. В соответствии с пунктом 5 b) у государств, не использующих проекты статей в качестве законодательной базы для сотрудничества в области выдачи, также появляется обязательство стремиться к

заключению договоров о выдаче с другими государствами в целях реализации проекта статьи. Аналогичное обязательство для государств, не заключивших договоры о выдаче, не предусмотрено.

47. Как представляется, проект статьи основан на правиле, согласно которому государство, обуславливающее выдачу наличием договора, должно выбирать между этим договором или другим существующим договором. Однако создается впечатление, что пункт 5 b) подрывает цель проекта статьи, поскольку если государство примет на себя исключительно обязательство о том, что оно «стремится, в надлежащих случаях, к заключению договоров о выдаче», то прямое применение этого инструмента будет бессмысленно. Делегация оратора также задается вопросом, будут ли возможные переговоры о связи между проектом статьи 13 и проектом статьи 7 подходящим случаем для обсуждения иерархии конкурирующих просьб о выдаче и сотрудничества между судебными органами.

48. Проект статьи 14, касающийся взаимной правовой помощи, появился в связи с необходимостью создания законодательной базы, регулирующей взаимную правовую помощь в отношении преступлений против человечности, с целью сбора информации и доказательств и создания предсказуемых механизмов сотрудничества между государствами с учетом того, что в настоящее время не существует ни всеобщего, ни регионального договора, который бы конкретно касался помощи такого рода. Тип положений, примененный в проектах статей, показал свою приемлемость для государств — участников Конвенции об организованной преступности и Конвенции против коррупции. Проект рассматриваемой статьи не касается сотрудничества государств с международными уголовными судами или трибуналами, наделенными мандатом по судебному преследованию предполагаемых правонарушителей. Это сотрудничество продолжает регулироваться учредительными документами таких судов и трибуналов и режимом правовых отношений с ними любого соответствующего государства.

49. Однако следует отметить, что формулировка пункта 2, касающегося правонарушений, за которые может быть привлечено к ответственности юридическое лицо, может толковаться в отрыве от общего контекста с искажающим смысл утверждением о том, что международный договор обязывает подписавшие его государства предусмотреть в национальном законодательстве уголовную ответственность юридических лиц. Чтобы избежать ошибочной интерпретации текста, можно уточнить, что юридическое лицо может нести уголовную, гражданскую или

административную ответственность в соответствии с национальным законодательством. Другие документы и инициативы по данному вопросу не исключают возможности создания соответствующего положения. При выполнении просьбы о взаимной правовой помощи выбор применяемого правового акта остается за государствами. Разумеется, при наличии нескольких правовых актов государствам следует применять более новый договор или специальный договор, как принято в соответствии с нормами международного договорного права.

50. Механизм, предусмотренный в проекте статьи 15 (Урегулирование споров), является относительно стандартным и уже используется в других договорах по международному уголовному праву, среди которых Конвенция против коррупции и Конвенция об организованной преступности. Этот механизм хорошо продуман, однако в пункте 1 следует перечислить все способы урегулирования споров, предусмотренные Уставом Организации Объединенных Наций, а не только прямые переговоры. В проекте приложения закрепляются процедуры, которым должны следовать запрашивающие и запрашиваемые государства при выполнении просьб об оказании взаимной правовой помощи в отношении преступлений против человечности. Делегация оратора приветствует формулировки проекта приложения, которые являются общепринятыми в рассматриваемом типе правовых актов, особенно в отношении назначения центральных органов — механизма, который лучше всего подходит для выполнения подобных просьб.

51. **Г-н Тумс** (Соединенное Королевство) говорит, что делегация его страны в целом поддерживает проект статьи 13 (Выдача), основанный на аналогичных положениях Конвенции против коррупции, однако выступает за то, чтобы внести поправки в пункты 2 и 3, добавив в них ссылки на «положения национального права» для большего соответствия упомянутой Конвенции. Делегация оратора отмечает, что перечень недопустимых оснований в пункте 11 был расширен для соответствия перечню факторов в пункте 1 h) проекта статьи 2 (Определение преступлений против человечности) и, как представляется, стал более длинным, чем перечни в договорах, на которых основаны проекты статей. Делегация оратора задается вопросом о необходимости более широкого охвата, учитывая, что из комментария Комиссии следует, что запрашиваемое государство не имеет обязательства выдавать, если у него имеются основания полагать, что лежащие в основе просьбы мотивы недопустимы по международному праву.

52. Делегация оратора отмечает, что проект статьи 14 (Взаимная правовая помощь) основан на аналогичных положениях Конвенции об организованной преступности и Конвенции против коррупции, и поддерживает такую версию проекта. В процессе сбора доказательств интересам лиц, переживших преступления против человечности, включая сексуальное насилие в связи с конфликтом, следует уделить приоритетное внимание, чтобы исключить необходимость многократной дачи показаний и тем самым снизить риск повторной психологической травмы.

53. Переходя к проекту приложения, оратор говорит, что его делегация отмечает, что пункт 14 основан на пункте 20 статьи 46 Конвенции против коррупции. Однако делегация предпочла бы несколько конкретизировать формулировку этого пункта. Что касается пункта 16, то использование формата видеосвязи является полноценной альтернативой личному присутствию. Важность таких альтернативных форматов стала очевидной в свете глобальной пандемии коронавирусного заболевания (COVID-19). Было бы предпочтительно включить в проект приложения текст, отражающий пункт 22 статьи 46 Конвенции против коррупции, согласно которому государства-участники не могут отказывать в выполнении просьбы о взаимной правовой помощи лишь на том основании, что преступление считается также связанным с налоговыми вопросами.

54. В своем третьем и четвертом докладах ([A/CN.4/704](#), [A/CN.4/725](#) и [A/CN.4/725/Add.1](#)) Специальный докладчик рассмотрел вопрос о связанном с новой конвенцией наблюдательном механизме. В комментарии к проекту статьи 8 Комиссия подчеркнула действенную роль, которую наблюдательные механизмы договорных органов могут сыграть в обеспечении надзора за государствами и выполнением их обязательств. Наблюдательный механизм может помочь в предупреждении преступлений против человечности путем выявления ранних признаков их совершения, а также предоставить государствам возможность обмениваться передовым опытом. Делегация оратора поддержит создание наблюдательного механизма в принципе; она согласна с мнением Специального докладчика о том, что «такие механизмы могли бы помочь обеспечить выполнение государствами-участниками своих обязательств по конвенции, например в отношении принятия национального законодательства, принятия надлежащих мер по предупреждению, проведения немедленных и объективных расследований в отношении предполагаемых правонарушителей и соблюдения их обязанности *aut dedere aut judicare*».

55. **Г-н Горбанпур Наджафабади** (Исламская Республика Иран) говорит, что проекты статей 13 и 14 имеют очевидное сходство с положениями Конвенции против коррупции и Конвенции об организованной преступности. Однако при разработке будущей конвенции следует руководствоваться Конвенцией о предупреждении преступления геноцида и наказании за него и оставить конкретные механизмы на усмотрение суверенных государств. Делегация оратора ни в коем случае не может поддержать пункт 9 проекта статьи 14, поскольку в нем говорится о механизмах, на данный момент не принятых на основе консенсуса и не являющихся легитимными или законными по той причине, что они были созданы по политическим соображениям органами, не имеющими на это полномочий и не обладающими соответствующей компетенцией. Делегация оратора в целом поддерживает проект статьи 15 (Урегулирование споров), в частности пункт 3, выступающий в качестве гарантии защиты от необязательной юрисдикции Международного Суда.

56. **Г-н Силвейра Браюс** (Бразилия), касаясь проекта статьи 13 (Выдача), который следует рассматривать в совокупности с проектом статьи 10 (*Aut dedere aut judicare*), говорит, что его делегация с удовлетворением отмечает, что в пункте 11 сохранено право запрашиваемого государства не выдавать обвиняемого, если имеются существенные основания полагать, что он может быть наказан вследствие его гендерной принадлежности, расы, вероисповедания, гражданства, этнического происхождения, культуры, принадлежности к конкретной социальной группе или политических убеждений. Вместе с тем в проект статьи было бы полезно заложить дополнительные гарантии, тем более что проекты статей могут рассматриваться в качестве правовой основы для выдачи в том случае, если Комитет решит заключить на их основе соглашение. В соответствии с законодательством Бразилии, выдача не допускается в определенных случаях, например когда правонарушитель должен предстать перед чрезвычайным трибуналом или когда обвиняемому грозит смертная казнь. Таким образом, в проект статьи можно добавить пункт о том, что ничто в будущем договоре не может толковаться как устанавливающее обязательство выдачи в том случае, если лицо должно предстать перед чрезвычайным судом или если имеются серьезные основания полагать, что этому лицу может грозить смертная казнь.

57. **Г-н Ковальски** (Португалия) говорит, что проект статьи 13 (Выдача) является логическим продолжением закрепленного в проекте статьи 10 принципа *aut dedere aut judicare*. Несмотря на то, что

обязательство выдачи отсутствует, у каждого государства есть обязательство обеспечить принятие необходимых мер для недопущения безнаказанности за преступления против человечности. Следовательно, выдача является важным инструментом обеспечения ответственности в тех случаях, когда государство не преследует находящегося на его территории предполагаемого правонарушителя, совершившего преступления против человечности. По этой причине делегация оратора приветствует включение в текст пункта 4, согласно которому проекты статей могут рассматриваться в качестве правовой основы для выдачи в связи с преступлениями против человечности, что имеет особую важность для государств, которые не могут осуществить выдачу без наличия договора о выдаче. Проект статьи 14 (Взаимная правовая помощь) и проект приложения имеют огромное практическое значение. Делегация оратора приветствует возможность включения детально проработанных положений о сотрудничестве между государствами в области сбора информации и доказательств для содействия проводимому в другом государстве расследованию или судебному преследованию.

58. Делегация оратора удовлетворена предлагаемым в проекте статьи 15 (Урегулирование споров) двухэтапным подходом, согласно которому спор должен передаваться в Международный Суд или на арбитраж только в том случае, если его не удалось урегулировать путем переговоров. Вместе с тем делегация оратора не поддерживает пункт 3, который позволяет государствам отказаться от юрисдикции Суда или от арбитража. Делегация оратора осознает, что в этом вопросе Комиссия решила следовать примеру Конвенции против коррупции. Однако, учитывая особый характер преступлений против человечности, следует, скорее, обратиться к примеру Конвенции о геноциде, в которой не предусмотрено ни подобного положения об отказе, ни каких-либо ограничений на обращение в Суд.

59. **Г-н Кошут** (Словакия) говорит, что его делегация принимает к сведению взаимосвязь между проектом статьи 13 и другими проектами статей, в частности пунктом 2 проекта статьи 7, пунктом 3 проекта статьи 9 и проектом статьи 10. Проект статьи 13 (Выдача) полезен тем, что облегчает выдачу предполагаемого правонарушителя другому государству или компетентному международному суду или трибуналу и четко определяет применимые права, обязательства и процедуры. Отдельные пункты проекта статьи заимствованы из текста Конвенции против коррупции, которая, в свою очередь, была создана на основе Конвенции об организованной преступности.

Делегация оратора считает эту модель весьма удачной.

60. В отличие от предыдущих случаев проект статьи 14 (Взаимная правовая помощь) регулирует ситуации, в которых государство вместо выдачи решает осуществить судебное преследование за совершение преступлений против человечности и обращается к другому государству за одной из установленных форм помощи. Таким образом, в указанном проекте заложена основа всего аспекта межгосударственного сотрудничества, предусмотренного в проектах статей. Делегация оратора приветствует тот факт, что основой при создании этого проекта статьи послужила Конвенция против коррупции с некоторыми приемлемыми изменениями. В проекте статьи содержатся рекомендации, предназначенные главным образом для тех случаев, когда между запрашивающим государством и запрашиваемым государством не существует договора о взаимной правовой помощи. Однако, как уточняется в комментарии, при соблюдении определенных условий этот проект статьи также применим в случаях, когда договор о взаимной правовой помощи имеется.

61. Касаясь проекта статьи 15 (Урегулирование споров), оратор говорит, что его делегация полностью поддерживает пункт 1, в котором упор делается прежде всего на переговорах между вовлеченными государствами. Как государство, признавшее юрисдикцию Международного Суда обязательной, Словакия безусловно поддерживает применение юрисдикции Суда в отношении споров, касающихся толкования или применения проектов статей, как предусмотрено в пункте 2. Словакия отмечает, что конкретные временные рамки для переговоров не устанавливаются; для передачи спора в Суд существуют следующие предварительные условия: была предпринята добросовестная попытка проведения переговоров, эти переговоры не привели к урегулированию спора и государства не согласились передать спор на арбитраж. Делегация оратора предпочла бы, чтобы в проектах статей использовались формулировки из Конвенции о геноциде, предусматривающие незамедлительную передачу споров в Суд. Содержащееся в пункте 3 положение об отказе ослабляет возможность реализации объекта и цели проектов статей. Делегация оратора будет интересно услышать мнения других делегаций об идее создания надзорного или наблюдательного механизма. Для такого обсуждения может оказаться весьма актуальным меморандум, подготовленный Секретариатом в ходе работы Комиссии на основе данных о существующих договорных наблюдательных механизмах.

62. **Г-н Милано** (Италия), касаясь проекта статьи 13 (Выдача), говорит, что его делегация позитивно оценивает составление данного проекта статьи на основе статьи 44 Конвенции против коррупции и статьи 16 Конвенции об организованной преступности, поскольку обе эти конвенции были ратифицированы практически повсеместно, а два упомянутых положения являются неотъемлемыми элементами межгосударственного сотрудничества, особенно в вопросах выдачи. Делегация оратора поддерживает положение, согласно которому совершение «политических правонарушений» не может служить основанием для отказа в выдаче. Аналогичное положение содержится и в итальянском кодексе международных преступлений.

63. Делегация оратора также позитивно оценивает уточнение в пункте 7, согласно которому выдача «осуществляется в соответствии с условиями, предусмотренными национальным правом запрашиваемого государства или применимыми договорами о выдаче, включая основания, по которым запрашиваемое государство может отказать в выдаче». Данное положение повышает правовую определенность, которая является одним из основных условий эффективного сотрудничества между судебными органами. Делегация оратора поддерживает включение пункта, аналогичного пункту 15 статьи 44 Конвенции против коррупции, который ограничит обязательство выдачи, если у запрашиваемого государства имеются существенные основания полагать, что просьба о выдаче может иметь целью уголовное преследование или наказание лица вследствие его гендерной принадлежности, расы, вероисповедания, гражданства, этнического происхождения, культуры, принадлежности к конкретной социальной группе, политических убеждений или других мотивов, которые повсеместно признаны недопустимыми согласно международному праву. Такое ограничение соответствует международным стандартам в области прав человека.

64. Переходя к проекту статьи 14 (Взаимная правовая помощь), оратор говорит, что в пункте 7 оговорено, что его положения не наносят ущерба иным обязательствам, и что эта оговорка, касающаяся взаимосвязи между проектами статей и другими двусторонними и многосторонними договорами о взаимной правовой помощи, уместна в целях обеспечения правовой определенности. Вместе с тем содержащееся в комментарии утверждение Комиссии может ввести в заблуждение: «если отдельными пунктами проекта статьи 14 предусмотрено оказание помощи на более высоком уровне, чем это предусмотрено таким другим договором о взаимной правовой

помощи, закрепленные в таких пунктах обязательства также применяются». Как представляется, из этого утверждения следует, что национальным властям придется в каждом конкретном случае сравнивать уровень помощи, предусмотренный проектом статьи 14, с уровнем помощи, предусмотренным соответствующим договором, и применять документ, предусматривающий оказание помощи на более высоком уровне.

65. Делегация оратора пока не выражает никакой позиции по данному вопросу, однако она подчеркивает, что в будущей конвенции взаимосвязь с другими договорами, предусматривающими взаимную правовую помощь, необходимо будет определить точно. Опасность ввести в заблуждение становится еще более очевидной с учетом взаимосвязи между комментариями и проектами статей, а также с учетом нормативной ценности комментариев. Делегация оратора в целом поддерживает закрепленные в проекте статьи 15 положения об урегулировании споров, хотя и сомневается в необходимости включения в пункт 3 положения об отказе от соблюдения положений пункта 2 этой статьи, если только в будущую конвенцию не будет добавлено особое положение, запрещающее государствам делать оговорки.

66. **Г-н Ньянид** (Камерун) говорит, что его делегация позитивно оценивает идею проекта статьи 13, касающегося выдачи, но хотела бы, чтобы в его формулировках было обеспечено соответствие нормам международного права через возможность заключать двусторонние и региональные соглашения или любые другие правовые акты, посредством которых государства смогут выражать свое согласие в данном вопросе. По этой причине делегация оратора предлагает увязать пункты 1 и 2, чтобы лучше отразить идею заключения договоров о выдаче. Делегация оратора не согласна с содержанием пункта 4, в котором указано, что проекты статей являются правовой основой выдачи для государства, которое обуславливает выдачу наличием договора, особенно в том случае, когда сообразно пункту 5 b) государство не рассматривает проекты статей в качестве правовой основы для сотрудничества в вопросах выдачи и отступает от принципа, отраженного в пункте 5 a), согласно которому государство должно информировать Генерального секретаря Организации Объединенных Наций о том, считает ли оно проекты статей правовой основой для сотрудничества с другими государствами по вопросам выдачи.

67. Вместе с тем делегация оратора поддерживает пункт 8, согласно которому запрашивающему и запрашиваемому государствам предлагается

обеспечить соответствие процедур выдачи своему национальному законодательству. Делегация также поддерживает предусмотренные в пунктах 10, 12 и 13 переговорные механизмы, которые касаются приведения в исполнение наказаний и обязательного проведения консультаций перед отказом в выдаче. Содержание пункта 11, касающегося отказа в выдаче, противоречит положениям пункта 3, который носит чрезмерно директивный характер и не предоставляет государству возможность оценить просьбу о выдаче.

68. Делегация оратора приветствует включение проекта статьи 14 (Взаимная правовая помощь), однако она предлагает предусмотреть в пунктах 1 и 2 возможность для суверенных государств ограничивать сферу их охвата. Действительно, перечисленные в пункте 3 цели, подпадающие под действие национальной юрисдикции, как это определено в проекте статьи 7, явно указывают на то, что взаимная помощь должна оказываться именно в таком духе. Делегация оратора приветствует содержащиеся в проекте статьи 15 положения об урегулировании споров, но отмечает, что, если переговоры заканчиваются неудачей, предусмотренное в пункте 2 обращение в Международный Суд не является автоматическим, но, учитывая положение об отказе от обязательной юрисдикции Суда, зависит от признания юрисдикции Суда.

69. Переходя к проекту приложения, оратор говорит, что этот текст обеспечивает основу для создания механизма сотрудничества между судебными органами сторон в контексте преследования или вынесения решений в отношении лиц, подозреваемых в совершении преступлений против человечности. Это означает, что соглашение, которое может быть принято на основе проекта приложения, может следовать модели, установленной в Конвенции об организованной преступности или Конвенции против коррупции, которые, с одной стороны, призывают государства принимать меры на национальном уровне для установления уголовной ответственности и наказания за соответствующие деяния, а с другой стороны, устанавливают правила сотрудничества между судебными органами сторон в этих целях. Такой подход не является необычным, в том числе потому, что в пункте 8 проекта статьи 14, на основе которого создан проект приложения, приоритет отдается существующим между сторонами соглашениям о взаимной правовой помощи. Поэтому необходимо лишь обеспечить совместимость предусмотренных в проектах статей норм с внутренним законодательством или как минимум с общей практикой, чтобы избежать серьезных расхождений между

установленными в проектах статей режимами, национальным законодательством и другими соглашениями, которыми уже связано государство.

70. Пункт 2 предусматривает назначение центрального органа для получения просьб. В сфере сотрудничества между судебными органами такая процедура не является традиционной; традиционная процедура предусматривает передачу просьб по дипломатическим каналам и оставляет передачу просьбы в компетентный судебный орган на усмотрение запрашиваемого государства. Однако в этой области имеются прецеденты. В частности, некоторые конвенции предусматривают, что в интересах оперативности действовать должны сами судебные органы. В конечном счете формулировка пункта 2 приемлема, особенно поскольку она предоставляет запрашиваемому государству право требовать, чтобы просьба направлялась по традиционным дипломатическим каналам.

71. В принципе, содержание пункта 3, касающегося процедур направления просьб, не вызывает возражений. Однако делегация оратора настаивает на том, чтобы просьбы направлялись в письменной форме, и поэтому предлагает исключить последнее предложение, разрешающее направлять просьбы в устной форме, поскольку иначе возникает риск того, что факт существования просьбы будет невозможно доказать. В уголовном судопроизводстве и в делах, затрагивающих права человека, опытный адвокат может легко добиться прекращения дела на основании подобного несоответствия процедурам. В пунктах 6–12, касающихся обязательств запрашиваемого государства, в отношении государств не устанавливаются ограничения или выходящие за рамки обычных процедуры сотрудничества между судебными органами, за исключением положений пункта 12 b), касающегося запросов о предоставлении потенциально конфиденциальной информации и документов. Следует отметить, что в таких случаях запрашиваемое государство сохраняет полную свободу в отношении того, стоит ли отвечать на подобные конкретные запросы.

72. Делегация оратора поддерживает пункты 13 и 14, касающиеся использования информации запрашивающим государством; пункты 15 и 16, касающиеся дачи показаний лицами из запрашиваемого государства; и пункты 17–19, касающиеся передачи для дачи показаний заключенного под стражу лица, хотя делегация и отмечает, что пункт 18 c) может вводить в заблуждение, поскольку в нем говорится о выдаче, которая является иной процедурой, чем передача.

73. **Г-н Кану** (Сьерра-Леоне) говорит, что его делегация с удовлетворением отмечает проекты статей 13 и 14, поскольку они восполняют правовой пробел. Что касается проекта статьи 13 (Выдача), то делегация страны оратора поддерживает вывод Комиссии о том, что такие основные международные преступления как геноцид, преступления против человечности и военные преступления не должны рассматриваться как политические правонарушения для целей отказа в выдаче, даже несмотря на то, что они часто связаны с политическим контекстом и иногда совершаются ради политической выгоды. Этот принцип закреплен в статье VII Конвенции о геноциде и, хотя он и не используется в Женевских конвенциях 1949 года, он также соответствует более современной практике государств при заключении многосторонних договоров, касающихся конкретных видов международных и транснациональных преступлений. Его включение в проект статьи полезно для обобщения государственной практики и укрепления международного обычного права.

74. Первая часть пункта 2 несколько неоднозначна; делегация оратора понимает ее следующим образом: поскольку преступления против человечности подразумевают совершение определенных запрещенных деяний в определенном контексте, обязательство выдачи не будет применяться в отношении нарушений, при которых речь идет только о совершении отдельных запрещенных деяний. Например, если совершается изнасилование, рассматриваемое как обычное преступление в соответствии с национальным законодательством, то оно не является преступлением, влекущим за собой выдачу, однако, когда оно совершается в рамках широкомасштабного и систематического нападения на гражданское население, оно будет квалифицироваться как преступление против человечности и, следовательно, будет являться преступлением, влекущим за собой выдачу. Подробные положения о применимых при выдаче правах, обязанностях и процедурах могут послужить полезной основой для выдачи в тех случаях, когда между двумя государствами не существует договора о выдаче. Делегация оратора продолжит изучать положения проекта статьи, и прежде всего их влияние на исполнение национального закона о выдаче и существующих договорных обязательств страны, а также способы обеспечить согласованность между двумя этими правовыми актами.

75. Что касается проекта статьи 14 (Взаимная правовая помощь), то его детально проработанные положения будут иметь основополагающее значение для режима, который установится с принятием будущей конвенции о преступлениях против

человечности. Учитывая опыт Сьерра-Леоне в осуществлении Конвенции против коррупции, положения которой послужили одним из образцов для проекта статьи, делегация оратора в целом удовлетворена принятым подходом. С принципиальной точки зрения, делегация положительно оценивает пункт 1, устанавливающий в отношении государств обязанность оказывать «друг другу самую широкую взаимную правовую помощь в расследовании, уголовном преследовании и судебном разбирательстве в связи с правонарушениями, охватываемыми настоящими проектами статей».

76. В контексте расширения масштабов неправомерного использования Интернета и социальных сетей и злоупотребления ими проживающие за пределами Сьерра-Леоне граждане страны сделали ряд подстрекательских заявлений, способствовавших насилию и совершению запрещенных действий, перечисленных в проекте статьи 2, в том числе недавним убийствам сотрудников полиции. Оставляя в стороне базовые положения проекта статьи 2, делегация оратора выражает обеспокоенность проблемами и двойными стандартами в существующей системе взаимной правовой помощи. По этой причине делегация считает целесообразным обеспечить, чтобы положения будущей конвенции, касающиеся взаимной правовой помощи, были достаточно проработаны, чтобы помочь конвенции достичь своих целей.

77. Проект статьи 15 (Урегулирование споров), положения которого в значительной степени опираются на положения о борьбе с транснациональной преступностью, может оказаться неприменимым для конвенции о преступлениях против человечности. Во-первых, делегация оратора не считает, что трехуровневую модель урегулирования споров желательно применять по отношению к преступлениям, которые являются одними из наиболее серьезных согласно международному праву. В пункте 1 содержится требование к государствам-участникам урегулировать споры относительно толкования или применения будущей конвенции путем переговоров. Вряд ли стоит ожидать, что государство, обвиняемое в совершении преступлений против человечности в отношении собственного населения, будет готово вести переговоры с другим государством-участником и что в случае, если оно действительно согласится на переговоры, оно будет делать это добросовестно.

78. Во-вторых, в проекте статьи предусмотрена система признания или отказа от признания ряда ее положений, скорее уместная только для конвенции, являющейся действительно взаимной по своему характеру. Запрещение преступлений против

человечности, как и запрещение геноцида, продиктовано в большей мере гуманитарными соображениями. Опыт показывает, что государства нечасто выступают против других государств только для того, чтобы предотвратить совершение таких преступлений, тем более в тех случаях, когда к их совершению причастны должностные лица другого государства. За 70 лет, прошедших с момента включения в Конвенцию о геноциде положения об урегулировании споров, государствами было инициировано лишь относительно небольшое количество односторонних и совместных дел, основанных на этом положении. Это может означать, что многие государства скорее предпочтут не вкладывать свои политические и иные ресурсы в инициирование споров с другими государствами, даже в тех случаях, когда совершаются преступления против человечности.

79. Проект статьи 15 (Урегулирование споров) имеет более узкую сферу применения, чем аналогичное положение в Конвенции о геноциде. Например, в нем не рассматривается вопрос об ответственности государств за преступления против человечности. Поскольку будущая конвенция об этих преступлениях более сопоставима с Конвенцией о геноциде, в проекте статьи следует, как минимум, установить обязательную юрисдикцию Международного Суда, подобно тому, как это предусмотрено в статье IX Конвенции о геноциде. Это поставит потенциальную конвенцию в один ряд с Конвенцией о геноциде. Делегация оратора предлагает следующую формулировку такого положения об урегулировании споров: «Споры между государствами по вопросам толкования, применения или выполнения настоящих статей, включая споры относительно ответственности того или другого государства за совершение преступлений против человечности или любого из других перечисленных в статье 2 деяний, передаются на рассмотрение Международного Суда по требованию любого из государств, являющихся стороной в споре». Эта формулировка практически идентична формулировке из Конвенции о геноциде и отличается от нее лишь необходимыми стилистическими изменениями.

80. Делегация оратора считает, что государствам следует серьезно рассмотреть вопрос об учреждении органа или механизма по наблюдению за преступлениями против человечности, который может быть создан по образцу таких органов, как Комитет по правам человека и Комитет против пыток. Хотя создание такого механизма может быть инициировано государством, его состав может складываться из независимых экспертов, выступающих в личном качестве. Возможно, такой подход будет лучше

способствовать надлежащему осуществлению будущей конвенции о преступлениях против человечности и наблюдению за этим осуществлением.

81. **Г-жа Хатчисон** (Австралия) говорит, что проекты статей 13, 14 и 15 обеспечивают важную основу для межгосударственного сотрудничества с целью помочь государствам выполнять их главную обязанность по расследованию преступлений против человечности и судебному преследованию за них. Делегация оратора особо отмечает детально проработанные положения, которые легли в основу связанных с этими преступлениями процедур выдачи и направления просьб о взаимной правовой помощи. Что касается проекта статьи 13 (Выдача), то, по мнению делегации оратора, основная ответственность за расследование серьезных международных преступлений и судебное преследование за их совершение лежит на государстве, на территории которого произошло предполагаемое преступное деяние, или на государстве гражданства обвиняемого. Государства, обладающие территориальной юрисдикцией, часто находятся в наилучшем положении для отправления правосудия, поскольку они имеют доступ к доказательствам, свидетелям и пострадавшим. Государства, осуществляющие активную личную юрисдикцию, также в значительной степени заинтересованы в обеспечении привлечения своих граждан к ответственности. В знак признания этой заинтересованности делегация оратора предлагает включить в пункт 12 требование о том, чтобы государства должны образом рассматривали просьбы о выдаче не только от государств, обладающих юрисдикцией над территорией, где было совершено предполагаемое преступление, но и от государств, гражданином которых является обвиняемое лицо.

82. Переходя к проекту статьи 14 (Взаимная правовая помощь), оратор говорит, что, хотя некоторые делегации предпочли бы более лаконичные формулировки, делегация ее страны поддерживает подход Комиссии, включая степень конкретизации в отношении ситуаций, при которых между запрашивающим и запрашиваемым государствами не существует договора о взаимной правовой помощи. Предусмотренные в проекте статьи рамки международного сотрудничества станут дополнением к любой новой конвенции, основанной на инициативе по оказанию взаимной правовой помощи, связанной с международным сотрудничеством в расследовании преступлений геноцида, преступлений против человечности, военных преступлений и других международных преступлений и судебном преследовании за них. Делегация оратора также поддерживает подход, использованный при подготовке проекта приложения.

83. Что касается проекта статьи 15 (Урегулирование споров), то делегация оратора осознана, что Комиссия очевидно стремилась представить тщательно сбалансированный проект, который был бы приемлем для максимально возможного числа государств. В этой связи делегация понимает причину включения в пункты 3 и 4 положения о практических способах, при помощи которых государства могут отказаться от юрисдикции Международного Суда. Благодаря этому у государств появляется отправная точка для дальнейшего обсуждения, хотя в других договорах, касающихся серьезных международных преступлений сопоставимой тяжести, применяется иной подход. Как минимум, в проекте статьи следует ограничить возможность государств делать заявления в соответствии с пунктом 3, поставив ее в зависимость от ратификации или присоединения.

84. В проектах статей никак не затронут ключевой вопрос укрепления потенциала. Делегация оратора внимательно прислушалась к мнению делегаций, заявлявших, что необходимо предпринимать дополнительные усилия для укрепления национального потенциала в сфере следственной, прокурорской и судебной работы, которая является наиболее эффективным способом предотвращения преступлений против человечности и наказания за них. По этой причине делегация Австралии продолжает рассматривать возможные пути обеспечения того, чтобы проекты статей могли стать катализатором расширения международного сотрудничества в этой области, что, в свою очередь, повысит эффективность и инклюзивный характер любой будущей конвенции о преступлениях против человечности.

85. **Г-жа Лунгу** (Румыния) говорит, что проекты статей 13 и 14, будучи основаны на Конвенции об организованной преступности и Конвенции против коррупции, создают всеобъемлющую нормативную базу для обеспечения реализации принципа *aut dedere aut judicare*. Преимущество использования этих двух широко ратифицированных международных правовых актов в качестве основы заключается в том, что значительное число государств уже знакомо с предусмотренными в них детальными практическими процедурами. Например, подход к вопросу об отказе в выдаче в случае совершения «политических правонарушений» согласуется с общим подходом, принятым в отношении чудовищных преступлений, которые наносят ущерб всему международному сообществу.

86. Чрезвычайно важен проект статьи 15 (Урегулирование споров), в котором содержатся стандартные формулировки и который опирается на положения других международных договоров. Согласно

проекту статьи, государства обязаны проводить переговоры с целью урегулирования потенциальных споров относительно толкования или применения положений проектов статей. При добросовестном подходе такой способ мирного урегулирования споров предоставит сторонам гибкость в менее формальном контексте и возможность контролировать процесс. Делегация оратора приветствует принятый Комиссией подход, предусматривающий возможность немедленного обращения в Международный Суд, если два вовлеченных в спор государства не соглашаются на передачу дела на арбитраж, например, в тех случаях, когда переговорный процесс зашел в тупик.

87. Общая позиция делегации оратора заключается в том, чтобы поддерживать и поощрять включение статей об арбитражном разбирательстве в новые двусторонние и многосторонние договоры с целью установления юрисдикции Международного Суда над спорами между государствами-участниками. Совместно с межрегиональной группой государств Румыния возглавляет инициативу, нацеленную на повышение приоритетности юрисдикции Суда в широком смысле и на укрепление его роли в системе международных судебных органов. Делегация оратора признает, что основанный на существующих правовых актах пункт 3, в котором предоставляется возможность отказа от исполнения статьи об арбитражном разбирательстве, может позитивно сказаться на общем числе ратификаций будущей конвенции.

88. Можно выдвинуть аргумент, что, имея возможность отказаться от исполнения статьи об арбитражном разбирательстве, некоторые государства, возможно, пожелают подписать договоры, которые не подписали бы в противном случае, тем самым принимая на себя большее количество материально-правовых обязательств и, следовательно, укрепляя международную правовую базу. Однако такой подход не учитывает важную роль Международного Суда в создаваемом этими обязательствами правовом порядке. Существует целый ряд других веских причин признать юрисдикцию Суда в качестве механизма по урегулированию споров. Суд накопил огромный опыт в области урегулирования споров и всеобъемлющую судебную практику в различных областях международного права. Его юрисдикция в спорных делах основывается на согласии государств, что позволяет ему разрешать споры между государствами мирным путем, вынося авторитетные решения и способствуя тем самым построению гармоничных межгосударственных отношений.

89. Поэтому делегациям следует с большой тщательностью проанализировать содержащееся в

проекте статьи положение об отказе от его юрисдикции. Учитывая, что целью будущего правового акта будет противодействие преступлениям против человечности и ликвидация безнаказанности за их совершение, делегация оратора обеспокоена тем, что важнейшему инструменту его эффективного осуществления и обеспечительному механизму в виде согласия государств может быть нанесен ущерб. В Конвенции о геноциде такое положение об отказе от юрисдикции отсутствует.

90. *Место Председателя занимает заместитель Председателя 2-жа Сверхсудоттир (Исландия).*

91. **Г-жа Марубаяси** (Япония), касаясь проекта статьи 13 (Выдача), говорит, что согласно формулировке в пункте 2, «правонарушения, охватываемые настоящими проектами статей», считаются правонарушениями, которые могут повлечь выдачу. Однако этот проект статьи мог бы быть приемлемым для большего числа государств, если бы в нем было уточнение о том, что при осуществлении будущей конвенции данное положение будет применяться только к правонарушениям, которые являются таковыми в соответствии с национальным законодательством, — по аналогии с пунктом 1 статьи 44 Конвенции против коррупции, гласящим: «настоящая статья применяется к преступлениям, признанным таковыми в соответствии с настоящей Конвенцией». Аналогичным образом, пункт 3 следует пересмотреть, чтобы сделать его более приемлемым для большего числа государств, поскольку в нем содержится положение, исключающее возможность рассматривать правонарушение, охватываемое проектами статей, в качестве политического правонарушения, тогда как в Конвенции об организованной преступности не предусмотрено такое положение в отношении охватываемых ею преступлений. Помимо этого, в Конвенции против коррупции имеется ограничение, выраженное словами «государство-участник, законодательство которого допускает это». Как государство, подписавшее обе эти конвенции, Япония считает, что необходимо дальнейшее детальное обсуждение.

92. Пункт 9 вместе с перечисленными в нем конкретными ситуациями также требует тщательного обсуждения, поскольку ни в Конвенции об организованной преступности, ни в Конвенции против коррупции подобного положения не содержится. Помимо этого, возможно, следовало бы добавить в этот пункт слова «за исключением случаев выдачи Международному уголовному суду», чтобы признать существование случаев выдачи этому суду.

93. Проект статьи 14 (Взаимная правовая помощь) содержит положения, аналогичные положениям других правовых актов, включая Конвенцию об организованной преступности. Однако такие положения других правовых актов включают слова «без ущерба для внутреннего законодательства». Делегация оратора предлагает изменить формулировку начала пункта 1 на «Без ущерба для внутреннего законодательства государства оказывают друг другу [...]», таким образом приведя этот пункт в соответствие с описанием, содержащимся в пункте 6 проекта приложения, с тем чтобы государства могли надлежащим образом реагировать на просьбы в соответствии со своими конкретными обстоятельствами.

94. Япония продолжит изучать требования к оказанию взаимной правовой помощи в контексте своего внутреннего законодательства, а также внимательно рассмотрит вопрос, касающийся допроса свидетелей по видеосвязи. В этой связи делегация оратора предлагает переформулировать пункт 16 проекта приложения следующим образом: «В той мере, в какой это возможно и соответствует основополагающим принципам национального права, когда это уместно», с тем чтобы предоставить государствам гибкость с учетом их различающихся обстоятельств.

95. **Г-н Келли** (Соединенные Штаты Америки) говорит, что межгосударственное сотрудничество в вопросах выдачи и взаимной правовой помощи в случаях, связанных с преступлениями против человечности, имеет решающее значение для международных усилий по предупреждению таких преступлений и наказанию за них. Как показывает история, подобные преступления редко остаются в пределах национальных границ. В этой связи проекты статей 13 и 14 занимают важное место в общей иерархии проектов статей. Существуют широко ратифицированные правовые акты, например Конвенция против коррупции и Конвенция об организованной преступности, в которых рассматриваются вопросы выдачи и взаимной правовой помощи в отношении конкретных видов преступлений. В целом, по мнению делегации оратора, целесообразно близко следовать соответствующим положениям этих правовых актов, с которыми знакомо значительное число государств.

96. Что касается проекта статьи 15 и в особенности пункта 2, то делегация оратора признает важную роль, которую Международный Суд может сыграть в разрешении споров, касающихся толкования или применения любой будущей конвенции о предупреждении преступлений против человечности и наказании за них. В то же время делегация позитивно оценивает то, что в пункте 3 предусмотрена

процедура, посредством которой государства могут заявить о том, что не считают себя связанными положениями пункта 2. В этой связи конвенции, в которых для государств предусмотрена возможность делать оговорки или иным образом отказываться от юрисдикции Суда, такие как Конвенция о геноциде и Конвенция против пыток, имеют большую вероятность быть ратифицированными широким кругом государств.

97. **Г-жа Хименес Алегррия** (Мексика) говорит, что проекты статей 13, 14 и 15 и проект приложения важны, поскольку они касаются мер, которые государства могут принимать для сотрудничества и оказания друг другу правовой помощи в расследовании преступлений против человечности и розыске и судебном преследовании лиц, виновных в их совершении; они также будут служить целям реализации других субстантивных проектов статей.

98. Что касается проекта статьи 13 (Выдача), то в соответствии с положениями пункта 8 важно, что для целей выдачи государство может устанавливать свою юрисдикцию в отношении преступлений против человечности не только тогда, когда они совершаются на его территории, но и когда предполагаемый преступник или жертвы этих преступлений являются его гражданами. Выдача является инструментом, при помощи которого международное сообщество может бороться с бездействием и нежеланием привлекать к уголовной ответственности лиц, которые могли совершить деяния, охватываемые договорами. В этой связи делегация оратора согласна с тем, что деяния, охватываемые проектами статей, не могут рассматриваться как политические правонарушения.

99. Проект статьи 14 (Взаимная правовая помощь) и проект приложения послужат прочной правовой основой для государств в вопросах оказания взаимной правовой помощи. По этой причине стоит как можно более четко определить условия, обязательства и полномочия, связанные с взаимным сотрудничеством государств, чтобы в соответствии с пунктом 1 проекта статьи всегда обеспечивать «самую широкую взаимную правовую помощь в расследовании, уголовном преследовании и судебном разбирательстве». Для обеспечения надлежащего действия проекта статьи и проекта приложения и предоставления государствам наиболее эффективных инструментов международного сотрудничества будет полезно, если приложение послужит правовой основой для любых будущих процессов сотрудничества между судебными органами и процессов выдачи, осуществляемых двумя или более государствами, не связанными каким-либо договором о взаимной

правовой помощи. В тех случаях, когда государства связаны таким правовым документом, их оптимальным выбором будет использование той правовой основы, которая обеспечивает наилучшие возможности для наиболее эффективного предоставления взаимной правовой помощи.

100. Проект статьи 15 (Урегулирование споров) охватывает критически важный вопрос, который связан с действием будущей международной конвенции, основанной на рассматриваемых проектах статей. Делегация оратора считает целесообразным включить в проект статьи положение, согласно которому Международному Суду предоставляется юрисдикция в отношении споров между государствами относительно толкования и осуществления обязательств, вытекающих из проектов статей. Делегация считает, что данное положение должно быть обязательным, и по этой причине предлагает исключить пункты 3 и 4 из проекта статьи. Некоторые из причин, по которым это положение следует исключить, были также упомянуты делегациями Сьерра-Леоне и Румынии.

101. **Г-н Ат-Тани** (Катар) говорит, что многие государства, включая Катар, не выдают своих граждан. Проект статьи 13 (Выдача) не следует толковать как содержащий обязательство делать это. Действительно, в пункте 10 упоминается возможность получения от государства отказа в выдаче по причине того, что разыскиваемое лицо имеет гражданство запрашиваемого государства. В пунктах 1 и 2 проекта статьи 15 (Урегулирование споров) содержится призыв к государствам стремиться к разрешению споров прежде всего путем переговоров, затем при помощи арбитража, а затем путем передачи дела в Международный Суд. Этот аспект будет полезно прояснить, учитывая содержащееся в пункте 3 утверждение о том, что любое государство может заявить, что не считает себя связанным положениями пункта 2.

102. **Г-н Перийо** (Бельгия) говорит, что его делегация с удовлетворением отмечает включение в проекты статей обстоятельных положений о сотрудничестве между судебными органами государств. От обеспечения и укрепления такого сотрудничества зависит эффективное пресечение преступлений против человечности, осуществление судебного преследования за которые часто включает в себя международные аспекты. Поэтому важно, чтобы сотрудничество между судебными органами было максимально широким.

103. Проект статьи 13 (Выдача) закладывает прочную основу для выполнения просьб о выдаче. Он особенно полезен для таких государств как Бельгия,

в которых выдача обусловлена наличием договора с запрашивающим государством. Четкая и подробная процедура выдачи является одним из основных элементов борьбы с безнаказанностью лиц, совершающих преступления против человечности, и обеспечивает для государств необходимые инструменты для пресечения таких преступлений.

104. Проект статьи 14 (Взаимная правовая помощь) и проект приложения создают всеобъемлющую основу для выполнения просьб о взаимной правовой помощи, применимую в отсутствие имеющего обязательную силу договора о взаимной правовой помощи между запрашивающим и запрашиваемым государствами или в дополнение к таковому. Делегация оратора хотела бы обратить особое внимание на предложение, содержащееся в пункте 2 проекта приложения, о назначении центрального органа, который несет ответственность за получение просьб об оказании взаимной правовой помощи и либо за их выполнение, либо за их препровождение для выполнения компетентным органам и обладает соответствующими полномочиями. Собственный опыт Бельгии, где отдел международного гуманитарного права Федеральной государственной службы юстиции выступает в качестве такого «центрального органа» и занимается обработкой межгосударственных просьб о взаимной правовой помощи, касающихся самых серьезных международных преступлений, продемонстрировал практические преимущества создания такого органа для содействия сотрудничеству.

105. Признавая, насколько важно обеспечить максимально широкое сотрудничество, Аргентина, Бельгия, Королевство Нидерландов, Сенегал и Словения выступили с общей инициативой по оказанию взаимной правовой помощи для тех же целей, для которых разработаны проекты статей, — бороться с безнаказанностью за самые серьезные преступления. Однако субстантивный охват и подход в рамках данной инициативы имеют существенные отличия от того, что предусматривают проекты статей. В проектах статей применяется целостный подход, а их целью является рассмотрение широкого спектра норм и концепций, относящихся исключительно к преступлениям против человечности, тогда как упомянутая инициатива направлена на создание современного и всеобъемлющего механизма взаимной правовой помощи и выдачи в случаях совершения преступления геноцида, преступлений против человечности и военных преступлений. Таким образом, оба проекта дополняют друг друга и могут сосуществовать и продолжаться развиваться параллельно.

106. Проект статьи 15 (Урегулирование споров) будет полезен для разрешения затруднений, которые могут возникнуть в процессе применения проектов статей. Вместе с тем, с целью подчеркнуть важность роли Суда в урегулировании споров, будет целесообразно включить в него оговорку об арбитраже, аналогичную содержащейся в статье IX Конвенции о геноциде и не предусматривающей возможности отказа от признания юрисдикции Международного Суда.

107. **Г-н Эрнандес Чавес** (Чили) говорит, что в целом проекты статей представляют собой достаточную основу для начала переговоров с целью разработки общей конвенции. Однако возможно, что в ходе таких переговоров будут вноситься согласованные государствами усовершенствования или необходимые дополнения. Формулировка проекта статьи 13 (Выдача) в принципе адекватна, поскольку статья нацелена на облегчение процесса и установление единых правил, однако в ней не предусматривается обязательство выдачи. Делегация оратора приветствует то, что в ходе рассмотрения Комиссией проектов статей во втором чтении в проект этой статьи были добавлены новые пункты, прежде всего пункт 12, нацеленный на облегчение выдачи предполагаемых преступников государству, на территории которого были совершены преступления. Несомненно, это желательно, поскольку именно это государство оказывается в наибольшей степени затронуто совершением подобных противоправных деяний. Впрочем, на этапе проведения переговоров по многосторонней конвенции на основе проектов статей формулировку пункта 1 необходимо будет скорректировать, чтобы уточнить, что проект статьи применим только к государствам — участникам рассматриваемого договора.

108. Что касается проекта статьи 15 (Урегулирование споров), то делегация оратора считает, что в будущей конвенции должны быть предусмотрены механизмы урегулирования, которые облегчат мирное урегулирование споров, в том числе через обращение в Международный Суд. Помимо этого, в ходе будущих переговоров можно рассмотреть различные модели урегулирования споров, предусмотренные в существующих универсальных договорах. Содержащаяся в пункте 3 оговорка является приемлемым вариантом и может обеспечить гарантии некоторым государствам; тем не менее, ее необходимо будет тщательно проанализировать в ходе будущих переговоров.

109. **Г-жа Крокетт** (Канада) говорит, что проекты статей 13, 14 и 15 закладывают прочный фундамент для дальнейших усилий государств, хотя некоторые

их положения требуют дополнительного рассмотрения, и возможно, что по этому вопросу необходимо будет провести прения в свете продолжающихся обсуждений инициативы по оказанию взаимной правовой помощи, касающейся международного сотрудничества в области расследования и судебного преследования геноцида, преступлений против человечности, военных преступлений и других международных преступлений. Аналогичным образом, обсуждение данной инициативы следует вести с учетом рассматриваемых проектов статей.

110. Что касается проекта статьи 13 (Выдача), то в пункт 5 уместно будет добавить формулировку с указанием на то, что государства, обуславливающие выдачу наличием договора, должны сообщить об этом требовании при сдаче на хранение своей ратификационной грамоты, что аналогично положению, содержащемуся в Конвенции об организованной преступности. Хотя делегация оратора позитивно относится к тому, что пункт 8 побуждает государства ускорять и упрощать процедуры, она отмечает, что в ходе рассмотрения дел государствами могут иметь место расхождения. Принимая во внимание также общий принцип международного права, согласно которому национальное законодательство не может иметь приоритет над международно-правовыми обязательствами, делегация оратора рекомендует повторно пересмотреть формулировку этого пункта. В отношении пункта 11 делегация оратора отмечает, что признает использование термина «гендерная принадлежность» и, как она уже упоминала в связи с проектом статьи 2, в интересах согласованности рекомендует обеспечить, чтобы это положение не подразумевало, что к отказу в выдаче могут привести исключительно основания, получившие универсальное признание как недопустимые по международному праву.

111. Проекты статей 13 и 14 играют важную роль в предоставлении государствам необходимой детальной информации для облегчения сотрудничества в вопросах выдачи и взаимной правовой помощи, связанных с преступлениями против человечности. Для обеспечения единообразного подхода в обоих случаях положения этих статей необходимо рассматривать в связке с соответствующими им положениями проекта конвенции о международном сотрудничестве в расследовании преступления геноцида, преступлений против человечности, военных преступлений и других международных преступлений и судебном преследовании за них. Вместе с тем в проекте статьи 14 (Взаимная правовая помощь) пункт 3 h) можно было бы уточнить в том, что касается упомянутого возможного «ино-

разбирательства». Также можно пересмотреть и при необходимости прояснить взаимосвязь между отдельными компонентами проекта статьи, например использование в пунктах 1, 2 и 6 терминов «расследование, уголовное преследование и судебное и иное разбирательство» и «расследование, уголовное преследование и судебное разбирательство».

112. **Г-н Скачков** (Российская Федерация) говорит, что использование применительно к проектам статей 13 и 14 положений действующих конвенционных режимов в области коррупции и организованной преступности необоснованно. Налицо различная правовая природа преступлений, предполагающая различные подходы. Проект статьи 14 (Взаимная правовая помощь) не может решить все проблемы, которые могут возникнуть при расследовании и судебном преследовании преступлений против человечности. Высокая степень детализации может отрицательно сказаться на участии в потенциальной конвенции. Пункт 9, согласно которому государства могут рассмотреть вопрос о заключении соглашений или договоренностей с международными организациями, учрежденными межправительственными органами Организации Объединенных Наций и имеющими мандат на сбор доказательств в отношении преступлений против человечности, является неприемлемым по причине существования нелегитимных политизированных структур, созданных в нарушение международного права и Устава Организации Объединенных Наций. Проект статьи 15 (Урегулирование споров) в его текущей формулировке является сбалансированным. Принципиально важно сохранить пункт 3, поскольку его удаление может негативно отразиться на механизме разрешения разногласий.

113. **Г-н Пиерис** (Шри-Ланка) говорит, что в резолюции 3074 (XXVIII) Генеральной Ассамблеи подчеркивается необходимость выдачи лиц, совершивших преступления против человечности, для обеспечения привлечения их к ответственности и наказания. Однако, если говорить о проекте статьи 13 (Выдача), то делегация его страны убеждена, что ни одно государство не передаст правонарушителя, в особенности своего гражданина, другому государству, если в имеющихся обстоятельствах на территории запрашивающего государства этому лицу не будет обеспечено справедливое судебное разбирательство. В пункте 3 предпринята попытка предупредить данную проблему. Однако оговорка о том, что «просьба о выдаче, связанная с этим правонарушением, не может быть отклонена только на этих основаниях», все же не полностью исключает возможность несправедливого уголовного преследования. В выдаче

должно быть отказано по любому из упомянутых оснований, поскольку превращение судебного процесса в политический станет грубейшим нарушением принципа верховенства права. Пункт 4 также преследует далеко идущие цели, поскольку направлен на создание универсального договора, допускающего выдачу. Делегация оратора сомневается в том, что значительное число государств согласится с положением такого широкого охвата, для обеспечения этого процесса. Кроме того, такое положение необходимо будет проверить на соответствие национальным конституциям посредством судебного контроля.

114. Как представляется, пункт 5 обеспечивает для государств возможность воспользоваться оговоркой и предоставляет им несложный выбор — принять или не принять проекты статей, подстраховавшись простым уведомлением Генерального секретаря или заключением специальных договоров с другими государствами по своему усмотрению. Пункт 8 облегчает ускоренное рассмотрение дел в рамках процедур выдачи и, как представляется, снижает минимальные требования, предъявляемые к доказательствам. В этой связи необходимо напомнить, что правосудие не следует приносить в жертву целесообразности и что даже лиц, совершивших самые серьезные преступления, не следует осуждать на основании шатких доказательств. Судам Шри-Ланки будет сложно действовать в соответствии с пунктом 10, поскольку трудно себе представить, чтобы суд разрешил заключить под стражу лицо на основании вынесенного иностранным судом обвинительного приговора: для этого он должен быть убежден, что приговор был вынесен в соответствии с установленными законом процедурами.

115. Делегация оратора в целом положительно оценивает проект статьи 14 (Взаимная правовая помощь), хотя речь идет о положении, которое носит слишком общий характер и должно быть приведено в соответствие с национальным законодательством, регулирующим оказание взаимной правовой помощи в расследовании и судебном преследовании по вопросам, охватываемым проектами статей. Что касается проекта статьи 15 (Урегулирование споров), то делегация оратора считает, что необходимо уважать концепцию суверенитета, закрепленную в Уставе Организации Объединенных Наций. Делегация не поддерживает позицию, согласно которой государствам, которые не могут прийти к согласию относительно толкования проектов статей, следует передавать этот вопрос в Международный Суд. Для большинства государств это непозволительная роскошь; им нужна всего лишь простая, понятная и

предсказуемая правовая система, способствующая обеспечению достойной жизни для всех граждан.

116. **Г-н Майнеро** (Аргентина) говорит, что международное правовое сотрудничество критически важно для выполнения обязательств по расследованию и наказанию преступлений против человечности и защите прав жертв. Поэтому его делегация полностью поддерживает включение проектов статей 13 и 14 и проекта приложения. Как страна, накопившая обширную судебную практику и опыт в расследовании преступлений против человечности и судебном преследовании за их совершение, Аргентина хотела бы предложить ряд поправок к положениям этих статей с целью обеспечить более эффективное международное правовое сотрудничество. Что касается проекта статьи 13 (Выдача), то следует отметить, что в Аргентине в случаях, когда национальные судебные органы запрашивают выдачу находящегося в другом государстве лица за совершение преступлений против человечности, они сталкиваются с юридическими препятствиями, касающимися двойной наказуемости, сроков давности в отношении преступной деятельности и двойного гражданства. Поэтому важно обеспечить наличие правовых инструментов, обеспечивающих процедурные способы преодоления таких препятствий.

117. Делегация оратора предлагает включить ссылку на каналы передачи просьб о выдаче, которыми обычно являются дипломатические каналы или центральные органы. В проекте приложения, которое предполагается применять в соответствии с проектом статьи 14, Комиссия указала, что в качестве канала передачи будет выступать центральный орган. С целью обеспечения согласованности между проектами статей 13 и 14 делегация оратора предлагает также указать и в проекте статьи 13, что каналом передачи назначается центральный орган.

118. Также будет полезно включить в проект статьи 13 понятие досудебного содержания под стражей с целью выдачи и учесть в проекте статьи возможность досудебного содержания под стражей на основании уведомления с красным углом, полученного от Международной организации уголовной полиции. Оба эти понятия фигурируют в большинстве договоров о выдаче в качестве способа ускорить ее процесс. Кроме того, будет полезно включить в проект статьи 13 понятие упрощенной выдачи, чтобы учесть случаи, когда выдаваемое лицо дает согласие на выдачу. Наконец, также будет полезно включить в проект статьи 13 «принцип конкретности», согласно которому выдаваемое лицо может быть выдано исключительно для предъявления обвинения, в связи с которым была направлена просьба о выдаче.

Делегация оратора поддерживает изложенное в пункте 3 проекта статьи 14 положение о получении свидетельских показаний посредством видеосвязи и предлагает также включить в проект статьи упоминание о получении цифровых доказательств. Делегация также приветствует содержащееся в пункте 6 проекта статьи 14 положение о передаче информации одним государством другому без предварительной просьбы.

119. Положение о назначении центрального органа в качестве канала передачи просьб о взаимной правовой помощи в проекте приложения представляется уместным. Центральные органы могут способствовать ускорению обработки просьб, выступая в качестве официального и прямого канала связи между различными структурами стран, обладающими компетентностью и специальными знаниями в области международного правового сотрудничества. Помимо этого, центральные органы могут иметь доступ к механизмам взаимодействия друг с другом и к инструментам, позволяющим им ускорить обработку таких просьб. В проект приложения следует включить раздел, посвященный исключительно выдаче, в том числе пункты, касающиеся только досудебного содержания под стражей в случаях выдачи: такие вопросы обычно рассматриваются в приложениях к договорам, а не в их статьях.

120. **Г-жа Вон Чон Чан** (Республика Корея) говорит, что проекты статей 13 и 14 и проект приложения касаются мер, позволяющих государствам сотрудничать в целях эффективного расследования и судебного преследования лиц, подозреваемых в совершении преступлений против человечности. Чрезвычайно важно, чтобы в национальном законодательстве каждого государства за совершение таких преступлений предусматривалась уголовная ответственность. Учитывая принцип суверенитета судебных органов и международный характер таких преступлений, для обеспечения надлежащего и эффективного наказания за них также необходимо межгосударственное сотрудничество в области выдачи и оказания взаимной правовой помощи.

121. В проекте статьи 13 (Выдача) предусматривается, что преступления против человечности будут считаться преступлениями, влекущими за собой выдачу, и что любое преступление, охватываемое проектами статей, не должно рассматриваться в качестве политического правонарушения, поскольку классифицирование его как такового часто служит основанием для отказа в выдаче. Вместе с тем в проекте статьи не содержится подробного описания причин, на основании которых в выдаче может быть отказано; в нем лишь утверждается, что «выдача

осуществляется в соответствии с условиями, предусмотренными национальным правом запрашиваемого государства или применимыми договорами о выдаче». Учитывая эти условия и суверенитет судебных органов государств, делегация оратора считает, что каждому государству будет необходимо изменить свое внутреннее законодательство таким образом, чтобы оно полной мере отражало цели проектов статей. Например, амнистия правонарушителей, совершивших преступления против человечности, может стать препятствием для удовлетворения просьбы о выдаче, хотя в своих комментариях Комиссия указала, что амнистия, объявленная одним государством, не препятствует судебному преследованию за то же самое преступление со стороны другого государства.

122. Хотя содержание проекта статьи 14 (Взаимная правовая помощь) и проекта приложения и охватывает некоторые относительно новые элементы, например, получение свидетельских показаний посредством видеосвязи или отбор проб для анализов, в основном оно отражает содержание существующих договоров об оказании взаимной правовой помощи; соответственно, делегация оратора не считает, что проект статьи угрожает независимости судебных органов государств-членов. Когда система межгосударственного сотрудничества получит широкое признание, особенно среди государств, не имеющих соответствующих двусторонних или многосторонних договоров, она будет способствовать предупреждению преступлений против человечности, позволяя эффективно наказывать виновных и изолировать их дипломатическим путем.

123. Что касается проекта статьи 15 (Урегулирование споров), то в пункте 1 говорится только об обязанности государств разрешать споры относительно толкования или применения проектов статей. Поэтому неясно, включаются ли в упомянутые споры те из них, которые касаются ответственности государства, не выполнившего свои обязательства по проектам статей. По мнению делегации оратора, положение об отказе от юрисдикции в пункте 3, согласно которому «каждое государство может заявить, что не считает себя связанным положениями пункта 2 данного проекта статьи», является реалистичным компромиссом, который будет положительно воспринят государствами, не желающими быть связанными обязательным участием в механизме урегулирования споров.

124. **Г-н Лю Ян** (Китай), касаясь проекта статьи 13 (Выдача), говорит, что, хотя его делегация считает выдачу эффективным инструментом межгосударственного сотрудничества в борьбе с

безнаказанностью и поддерживает проект статьи в принципе, делегация подчеркивает, что положения проекта статьи должны полностью отражать обычную практику государств и основываться на успешном опыте применения соответствующих международных договоров. В пункте 11 предусмотрено, что государство не имеет обязательства выдавать подозреваемого, если есть основания полагать, что просьба о выдаче была направлена с целью его наказания по ряду признаков, включая расу, вероисповедание или гражданство; делегация оратора считает это приемлемым. Однако некоторые из других перечисленных оснований, например, «культура, принадлежность к конкретной социальной группе» и «другие мотивы, которые [...] признаны недопустимыми согласно международному праву», не основываются на накопленной практике государств и не отражают международный консенсус. По этой причине их следует исключить из данного пункта.

125. Делегация оратора в целом поддерживает проект статьи 14 о взаимной правовой помощи в качестве эффективного средства борьбы с преступлениями против человечности. Однако у нее вызывает озабоченность пункт 9, который касается мандата Организации Объединенных Наций и других международных организаций на создание международных механизмов по сбору доказательств в отношении преступлений против человечности. Это положение влечет за собой большие сложности. Более того, создание и функционирование других международных механизмов в прошлом вызывало сильные разногласия. Делегации оратора трудно согласиться с нынешней редакцией текста пункта 9, обсуждение которого следует продолжить.

126. Что касается проекта статьи 15 (Урегулирование споров), то делегация оратора поддерживает пункт 1, в котором говорится, что государствам следует прилагать все усилия для урегулирования споров путем переговоров, и пункт 2, в котором предложен сбалансированный механизм для обязательного урегулирования споров. С другой стороны, пункт 3 позволяет государствам заявить, что они не связаны положениями пункта 2. Следует уважать право государств выбирать собственные способы урегулирования споров.

127. **Г-жа Сайедж** (наблюдатель от Государства Палестина) говорит, что делегация ее страны подтверждает свою последовательную позицию и давнюю приверженность всем политическим, правовым и дипломатическим средствам мирного урегулирования споров. Она с удовлетворением отмечает включение проекта статьи 15, касающегося урегулирования споров и предоставляемой государствам

возможности обращаться в Международный Суд для разрешения споров в случае, если переговоры ни к чему не приведут. Несмотря на огромные трудности, решения Суда доказали свою ключевую роль в мирном урегулировании споров. Как предотвращение, так и урегулирование конфликтов требует предоставления Суду большей роли в обеспечении соблюдения и повышении приоритетности международного права — не в последнюю очередь в деле предупреждения преступлений против человечности и наказания за них.

128. **Г-н Кан** (Сингапур) говорит, что его делегация, при всем уважении, не согласна с представителем одного государства, предложившим добавить в проект статьи 13 пункт о том, что ничто в будущем договоре не может толковаться как устанавливающее обязательство выдачи, если имеются серьезные основания полагать, что соответствующему лицу может грозить смертная казнь. В конвенциях, на основании которых разработан проект статьи, нет такого положения. Кроме того, данное государство сделало оговорку в отношении отмены смертной казни к статье 2 второго Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, позволяющую данному государству применять смертную казнь в военное время после признания обвиняемого виновным в совершении в военное время наиболее тяжких преступлений военного характера. Конституция этого государства также дает возможность применения смертной казни в военное время, и в этом государстве действует законодательство, согласно которому смертная казнь может применяться в случае совершения определенных военных преступлений, включая преступления против человечности. Все это указывает на то, что по поводу применения смертной казни консенсуса не существует.

129. **Г-н Ньянид** (Камерун) говорит, что его делегация просит разъяснить, является ли резолюция, на которую ссылается представитель Шри-Ланки и которая устанавливает обязательство выдачи, отступлением от обычной практики. Что касается предложения представителя Канады, в соответствии с которым государства, обуславливающие выдачу наличием договора, должны уведомлять об этом требовании в момент ратификации, то оратор хотел бы знать, как будет обеспечиваться практика, позволяющая государствам направлять такое уведомление в двустороннем порядке в любое время. В связи с заявлениями представителей Мексики и Сьерра-Леоне, предложивших исключить положения об отказе от юрисдикции Международного Суда, оратор хотел бы знать, следует ли понимать заявленное таким

образом, что государства обязаны прийти к соглашению путем переговоров, и если да, то что происходит в случаях, когда переговорный процесс не приводит к соглашению.

130. **Г-н Ндойе** (Сенегал) говорит, что утверждение представителя одной из делегаций о том, что выдача представляет собой эффективное средство борьбы с безнаказанностью, следует рассматривать в должном контексте, чтобы избежать неверного толкования. В связи с этим его делегация призывает Комиссию разъяснить, что она имеет в виду под словами «принадлежность к конкретной социальной группе» в пункте 11 проекта статьи 13 и «ограничение его личной свободы» в пункте 19 проекта приложения.

131. **Г-жа Даквак** (Нигерия) говорит, что проект статьи 13 весьма неоднозначен и не отражает целей международного сообщества. В частности, Комиссии следует разъяснить, что подразумевается под используемым в пункте 3 понятием «политические правонарушения», поскольку политические вопросы обычно относятся к вопросам национального значения, и преступлениями, подпадающими под национальную юрисдикцию, должно заниматься само соответствующее государство. Кроме того, следует разъяснить использование термина «гендерная принадлежность» в пункте 11, поскольку данный термин не встречается в конституции и законах многих государств.

Заседание закрывается в 18 ч 00 мин.